

Из-за неприятного инцидента при покупке одежды Цю Цзи не спешила ни в кино, ни в парк развлечений. Она посчитала, что им с Чи Ванцю необходимо как следует поговорить.

А лучше всего вести такие разговоры за обеденным столом.

Когда человек ест вкусную еду, его настроение улучшается, и если в этот момент завести непринужденную беседу, отношения между собеседниками становятся ближе.

Время как раз приближалось к обеду, поэтому Цю Цзи решила просто повести Чи Ванцю перекусить.

Добравшись на машине до места, Цю Цзи взяла у водителя купон на выигрыш и протянула его Чи Ванцю, попутно указывая на крупный текст на лицевой стороне.

— Смотри, я не лгала, — сказала Цю Цзи. — Тут черным по белому написано: двойной обед, стоимость оплачена. Мои родители и брат не захотели сюда идти. Я уж было подумала, что купон пропадет зря, а раз уж мы подружки, то давай сходим вместе.

Чи Ванцю взяла купон, внимательно осмотрела его с обеих сторон и с легкой завистью произнесла:

— И правда. Надо же, такие купоны бывают. Мне никогда не везло с выигрышами. Даже в супермаркетах, когда участвуешь в лотерее за покупку на определенную сумму, максимум, что удастся выиграть — это рулон туалетной бумаги.

Увидев, как та завидует, Цю Цзи на мгновение отвела взгляд. Разумеется, купон был поддельным. Она заранее связалась с управляющим ресторана, чтобы тот изготовил фальшивку.

Затем управляющий отдал распоряжения персоналу — хостес, официантам, поварам: при предъявлении этого купона предоставлять обслуживание высшего класса, а с обладателя не брать ни копейки. В конце концов, если уж играть роль, то до конца.

Поэтому даже если бы Чи Ванцю раньше имела возможность посетить этот ресторан, она бы никогда не видела подобных призов.

К тому же Чи Ванцю здесь никогда не была, и даже если бы она подумала, что это невероятно или что заведение разорится от таких акций, в конечном итоге она бы пришла к выводу: бесплатно, можно поесть, не знаю, сколько это стоит, но если не съесть — потеряю целое состояние.

— Ну что... идем? — спросила Цю Цзи.

— Конечно! — ответила Чи Ванцю.

Когда они отдали купон хостес, было заметно, что ее и без того почтительное отношение стало еще более подобоострастным.

После входа в ресторан официант проводил их, минуя главный зал, в отдельный кабинет.

Когда они уселись, официант подал два меню:

— Добрый день, уважаемые гости. Вот меню нашего ресторана, пожалуйста, выбирайте.

Пока они просматривали страницы, официант принес аперитив и хлеб.

Наблюдая за отточенными движениями официанта, Цю Цзи поняла, на чем специализируется это заведение, и, судя по всему, здесь был выстроен целый ритуал обслуживания.

Не говоря уже о Чи Ванцю, сама Цю Цзи была совершенно не приучена к ножу и вилке, не говоря уже о правилах западного этикета, согласно которым приборы не должны звенеть о тарелку. Цю Цзи призналась себе, что это выше ее сил.

По логике, Цю Цзи была дочерью семьи Цю, и хотя ее страшно баловали, базовые навыки она должна была усвоить.

Тем более что ее жених Лун Хао вырос за границей, ел западную еду чаще, чем китайскую, и привык к ней. Значит, любящая его невеста должна была в совершенстве владеть этикетом.

Возможно, прежняя Цю Цзи и справлялась, но та Цю Цзи, что попала в этот мир и не получила никаких воспоминаний, — точно нет. Если продолжить ходить в западные рестораны, то не говоря уже о риске разоблачения, семья Цю наверняка заставила бы ее заново учиться манерам.

Поэтому — ни в коем случае, категорически нельзя есть западную кухню.

Но прийти в западный ресторан и заказывать что-то другое — это значит бросить вызов заведению.

Однако, к счастью, сложившийся образ Цю Цзи — это избалованная девица, привыкшая к необоснованным капризам.

Когда Цю Цзи только попала в этот мир, она хотела быть хорошей, но обнаружила, что ей никто не верит, а окружающие лишь думали, не заболела ли она. Тогда Цю Цзи решила просто

максимально воспроизвести поведение прежней хозяйки тела. Неизвестно, насколько точно это вышло, но эффект был мгновенным: никто больше не считал ее странной.

Цю Цзи мягко закрыла меню, расправила плечи, посмотрела на официанта и слегка приподняла бровь:

— Я забыла, что это западный ресторан, но сейчас я не хочу западной кухни. Я хочу обычной китайской еды. Это возможно?

Заявить в западном ресторане, что хочешь китайской еды — это все равно что прийти в пельменную и потребовать лагман. Люди решат, что ты пришел устроить скандал.

Официант, услышав это, на секунду опешил, но быстро пришел в себя:

— Подождите, пожалуйста, я пойду уточню.

Цю Цзи кивнула:

— Хорошо.

Когда Цю Цзи закрыла меню, Чи Ванцю не поняла, что она задумала, но последовала ее примеру.

Услышав просьбу Цю Цзи, Чи Ванцю решила, что та печется о ней, чтобы она не опозорилась, не умея есть западные блюда. Она была тронута заботой Цю Цзи. Ведь она уже приготовилась краснеть перед официантом из-за своей неопытности, а тут Цю Цзи взяла удар на себя.

Когда официант вышел, Цю Цзи хотела было извиниться перед Чи Ванцю за то, что создала лишние сложности. Она ведь сделала это только ради того, чтобы не выдать себя, и не знала, не сочтет ли Чи Ванцю ее слишком капризной.

Обернувшись, она увидела, что Чи Ванцю вовсе не злится, не смущается и не чувствует себя неловко. Напротив, она с довольным видом кивнула и снова принялась листать меню.

Никакого принуждения — Цю Цзи даже показалось, что отношение Чи Ванцю к ней стало еще теплее.

Цю Цзи задумалась: что происходит? Если она в хорошем настроении, значит, мой заказ никак на нее не повлиял. Стоит ли тогда извиняться?

Цю Цзи не могла найти логического объяснения и решила, что Чи Ванцю, вероятно, тоже не

хотела западной кухни, но постеснялась отказать, когда та ее пригласила. Теперь же, когда Цю Цзи сама предложила сменить меню, она прямо попала в точку.

Официант вернулся быстро:

— Прошу прощения за ожидание. Вы — наши почетные гости, и, разумеется, такие незначительные просьбы выполнимы.

На этих словах он остановился и подал два новых меню.

— Это меню китайской кухни. Как только вы выберете, мы приступим к приготовлению.

Цю Цзи пролистала новое меню, которое было заметно толще предыдущего, и удивилась эффективности персонала. Впрочем, вспомнив, как быстро дворецкий собрал досье на Чи Ванцю, она поняла, что это в порядке вещей.

Заглянув в меню, она увидела, что на первых страницах — оглавление.

Хм.

Первые страницы — это сплошное оглавление.

Неужели они собрали здесь все восемь великих кухонь? Неужели повара, специализирующиеся на западной кухне, действительно способны приготовить такое количество блюд?

Цю Цзи засомневалась и пролистала еще несколько страниц.

— Похоже, здесь богатый выбор, — сказала она. — Ванцю, ты присмотрела что-нибудь конкретное?

Про себя Цю Цзи подумала: у меня глаза разбегаются, слишком много всего. Не надо говорить, что достаточно выбрать то, что любишь — в западном ресторане китайские блюда будут либо нормально вкусными, либо нормально невкусными. Разницы нет, а если выберешь то, что нравится, и это окажется невкусно, разочарование будет только сильнее.

— О, и правда, сколько блюд, — ответила Чи Ванцю. — Хм... Цю, вы уже выбрали, что будете есть?

— Да, я уже определилась. Но мы едим вместе, я не могу не учитывать твои пожелания, поэтому хочу узнать, что хочешь ты.

Видя, что Цю Цзи уже выбрала, Чи Ванцю не стала медлить, заказала несколько блюд и умолкла.

Цю Цзи взглянула на выбор Чи Ванцю, добавила пару позиций от себя и попросила официанта забрать меню.

— Хорошо, я подам блюда как можно скорее. Пожалуйста, подождите немного.

Официант ушел, а вскоре вернулся с китайскими сладостями, семечками и жареными каштанами. Видимо, они решили, что гости, пришедшие в западный ресторан за китайской кухней, очень ее любят, и эти закуски помогут скоротать время ожидания.

Цю Цзи могла лишь мысленно воскликнуть: вот оно, китайское гостеприимство в западном стиле, я в восторге!

— Выглядит неплохо, хочешь немного? — она указала на тарелочки с угощениями. Если бы не приличия, она бы с удовольствием погрызла семечки.

Чи Ванцю кивнула, взяла пирожное в форме цветка и попробовала:

— Очень вкусно, сладкое, но не приторное, текстура нежная.

Цю Цзи пододвинула тарелку к ней:

— Если нравится — забирай всё.

Затем она потянулась к каштанам. Пусть семечки грызть нельзя, но сахарные каштаны тоже неплохо.

Глядя на все эти закуски, Цю Цзи внезапно подумала: если бы еще поставить здесь театральные подмостки, то это был бы вылитый старинный чайный домик.

Ей показалось это забавным, и она в шутку обмолвилась об этом Чи Ванцю. Официант тут же сделал два шага вперед и спросил, не нужно ли организовать выступление артистов.

Цю Цзи мысленно взмолилась: нет, спасибо, этого не нужно.

Официант кивнул:

— Хорошо. Если пожелаете, любое подобное желание будет исполнено. Кроме того, в ресторане есть постоянные исполнители на фортепиано и скрипке.

Цю Цзи кивнула. Официант поклонился и отступил на свое место.

— Фортепиано... — задумчиво произнесла Чи Ванцю.

Цю Цзи повернулась к ней:

— Что такое? Хочешь послушать?

Чи Ванцю покачала головой:

— Нет, просто вспомнила, что соседский парень в детстве учился играть на фортепиано.

В ее глазах промелькнула ностальгия.

Цю Цзи знала, что в оригинальном сюжете этого не было. Но она также понимала, что этот соседский парень наверняка не из дома ее дяди, где сейчас живет Чи Ванцю. Чи Ванцю — главная героиня, и если бы она познакомилась с ним только после переезда к дяде, то по законам ауры главной героини этот сосед должен был бы ей помогать.

К тому же в глазах Чи Ванцю читалась лишь светлая грусть, а не благодарность или что-то подобное.

Цю Цзи тогда еще не знала, что существует термин «неожиданное появление».

Цю Цзи улыбнулась.

<http://bllate.org/book/21545/2215713>